

Это случилось в 70-е годы. Агент ФБР Джо Пистоне внедрился в мафиозные структуры и шесть лет работал под вымышленным именем Донни Браско. Пистоне сделал неплохую карьеру в мафии, ему доверяли, и в ходе финальной операции он «сдал» более сотни мафиози. После этого Пистоне, за голову которого мафия обещала полмиллиона долларов, был вынужден сменить имя, место жительства и до сих пор никто не знает его нынешних «постоянных координат».

15 лет спустя после этих событий английский режиссер Майк Ньюэлл снял фильм «Донни Браско» с участием Джонни Деппа в роли Пистоне/Браско и Аль Пачино в роли гангстера Лефти Руджери, который помогает Браско продвигаться по служебной лестнице.

Предлагаем отрывки из беседы актера и персонажа, состоявшейся вскоре после выхода фильма.

Депп: Каково было твое впечатление, когда ты увидел фильм?

Пистоне: Я был взволнован. Во-первых, это очень странно – видеть на экране то, что произошло в реальной жизни, а во-вторых, лицезреть себя в облике другого человека... от этого становится немного не по себе. Ведь ты абсолютно точно меня изобразил.

Депп: Тебе не кажется, что в работе агента и актера очень много общего?

Пистоне: У тебя, по крайней мере, есть возможность сделать несколько дублей. У меня всегда был только один.

Депп: Когда я играю новую роль, то обязательно стараюсь сделать что-нибудь такое, чего еще не делал. Этот фильм стал для меня вызовом во многих отношениях, и важнее всего было впервые испытанное чувство ответственности перед персонажем. Я был обязан сохранить полную верность Джо. Больше всего я боялся, что ему не понравится моя игра. Он ведь разрешил мне записывать на диктофон все наши разговоры. Я долго их изучал, потому что у Джо уникальная манера говорить. У него не нью-йоркский акцент, а нью-джерсийский. К тому же он посOLIDнее меня в осанке, и поэтому мне пришлось много качать мускулы и выпивать по дюжине высококалорийных коктейлей в день, чтобы набрать вес. Мне все время хотелось узнать, что Джо обо мне думает.

Пистоне: Когда я увидел Джонни в первый раз, сказал себе: «Сойдет, парень вполне красив, чтобы его можно было выдать за меня» (смех). Мне понравилось, что он меня допрашивал с пристрастием, я даже сказал себе: «Этот парень мог бы работать подпольным агентом и сохранить яйца» (смех).

Депп: Когда мы должны были встретиться в первый раз, я был уверен, что увижу абсолютно спокойного, невозмутимого, ледяного типа, закованного в броню самообладания. Дело в том, что до съемок я прочитал его книгу, а написана она приблизительно в таком стиле: «Бум-бум, случилось вот это. Тра-та-та – произошло вот то». Джо никогда не задерживался на описаниях чувств. Я представлял себе личность-компьютер,

настоящего супермена. Поэтому был очень удивлен, когда встретился с эмоциональным, сердечным и чувствительным человеком. Джо умеет слушать так, как не умеет никто из моих знакомых. Когда я впервые встретился с ним, меня занимал один вопрос: как он смог выжить в этой среде.

Депп: Мне это было необходимо. Когда играешь реального человека, необычайно важно, чтобы источник вдохновения был рядом. Все, что говорил мне Джо, помогало обрести нужный угол зрения на сцену, которую мы снимали. Джо мгновенно чувствовал малейшую фальшь и немедленно мне об этом говорил. Я никогда не иг-

Двуликий Янус - Джо/Джонни



Сюзен ХОУАРД

Пистоне: Нужно не маскироваться, а стать тем, за кого себя выдаешь. Для этого нужно обладать подходящим менталитетом: не бояться одиночества, полностью доверять себе, не обращать внимания на то, что о тебе говорят другие люди, уметь принимать решения мгновенно и так далее.

Депп: Когда я начал сниматься, мне порой казалось, что я начинаю в тебя превращаться. Но, конечно, мое положение нельзя сравнить с твоим. Я погружаюсь в чужую личность на короткий срок, мне это нравится, я не рискую жизнью, мне за это платят – одним словом, для меня это благословенная профессия. Но с психологической и эмоциональной точки зрения, актерство, конечно, не совсем здоровое занятие. Ломать комедию – не совсем естественно, хотя, конечно, это не самое худшее, чем можно заняться. Когда видишь жертвы, которые пришлось принести Джо и его близким, становится страшно.

Пистоне: Думаю, принципиальная разница в том, что в конце дня актер заканчивает работать и становится собой. Агент никогда не прекращает свою работу. Нельзя объявить перерыв, нельзя отдохнуть в выходные. Я насмотрелся на работу актеров, Джонни просил меня быть на съемочной площадке каждый день, когда снимались сцены с его участием.

рал в профессиональном театре, но тут у меня вдруг появился живой зритель, причем такой, перед которым невозможно играть плохо. Я играл для него, его жены и детей, потому что и сегодня они живут под грузом воспоминаний о тех днях. К тому же съемки проходили в тех самых местах, где происходили реальные события.

Пистоне: Ко мне вернулись воспоминания – и приятные, и не очень. В один прекрасный день, когда мы снимали в Малой Италии, ко мне подошел один тип и говорит: «Я знаю, ты Донни Браско, человек, который упрятал всех нас в тюрьму». Я показал ему на Джонни Деппа в гриме героя и сказал: «Это он Донни Браско, а не я». Не знаю, оценил ли он шутку – мне пришлось исчезнуть.

Депп: Такое случилось всего один раз. Я знаю, что студия приняла тщательные меры, чтобы защитить Джо. Наверное, я больше боялся встретиться с членами мафии, чем он. До съемок меня не покидала одна мысль: как мог Джо предать Лефти Руджери, который ввел его в мафию? Но встретившись с ним, я понял, что существуют ситуации, в которых нравственное решение невозможно в принципе. Джо выполнял свою работу, он был честен только с самим собой. Именно это мне и хотелось подчеркнуть, снимаясь в фильме.